

УДК 82 (091)

Шолоховская тема в научном наследии Ю.А. Жданова (к 95-летию со дня рождения)

Стопченко Николай Иванович

Доктор культурологии, профессор,

Донская академия наук юных исследователей им. Ю.А. Жданова,
344007, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 55;

e-mail: nikis.don@eandex.ru

Аннотация

Статья посвящена выдающемуся отечественному учёному-химику и культурологу Юрию Андреевичу Жданову (1919-2006), в чьем научном наследии шолоховская тема вызывает значительный интерес широкой аудитории.

Ключевые слова

Человек-эпоха, современник и единомышленник, дух времени, защита русской культуры, травля писателя, знаток истории и культуры Кавказа, народная душа.

*«Здесь нет спора:
Михаил Александрович Шолохов
закономерно является
автором великих книг».*

Ю.А. Жданов

Введение

В богатом научном наследии
Ю.А. Жданова, естествоиспытателя и

гуманитария, тонкого знатока культуры,
шолоховская тема занимает весьма
значительное место. Отстаивая в
острой идейной борьбе советского
и постсоветского периодов честь и
достоинство русского гения, он
испытывал живейшую потребность
профессионально, с философско-
культурологической позиции, осмыслить
роль М.А. Шолохова-художника

в отечественной и мировой культуре, в духовной жизни современников. Примечательно, что названная тема формировалась и развивалась в незаурядной судьбе Ю.А. Жданова, человека-эпохи, гражданина и учёного, на протяжении всей жизни русского писателя-классика по двум направлениям: личные встречи в Ростове, Вёшенской или Москве и разные по жанру публикации о нём в научных сборниках, периодике и мемуарах.

Как вспоминал Юрий Андреевич в своей итоговой книге «Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца» (2004), где шолоховская тема широко представлена на уровне развития личных контактов и дружеских отношений, впервые он услышал о набиравшем славу писателе ещё в 1928 году из разговоров близких людей о первом томе появившегося тогда «Тихого Дона». «Незримые симпатические нити связывали издавна наш дом с особняком, стоящим над Доном... Каждая страница романа горячо обсуждалась у нас взрослыми, притягивала к себе неожиданностью, правдивостью и художественной глубиной».¹ Далеко не случайно, что донскому краю с его ко-

лоритным южным пейзажем, знакомом по книгам Шолохова, университету и потому работе в Ростове-на-Дону («воротам Кавказа») он сознательно отдал предпочтение, когда в Москве ему был предложен выбор – Дон или Урал...

Шолоховская тема в научном наследии Ю.А. Жданова

Характеризуя развитие своих отношений с Михаилом Александровичем после своего назначения заведующим отделом науки и культуры Ростовского обкома КПСС (1953), а затем и на пост ректора Ростовского госуниверситета (1957-1988), Жданов многократно подчёркивал в своих воспоминаниях: *«Время сближало нас»*² (курсив мой. – Н.С.). Они были не только современниками, но и единомышленниками, что привело к крепнущей дружбе на долгие годы. Именно Жданов был инициатором присвоения Шолохову Учёным советом РГУ звания почётного доктора филологии. И уже по предложению Шолохова Учёный совет университета присвоил аналогичное звание крупному английскому писателю Ч.П. Сноу, а Северо-Кавказский научный центр высшей школы, председателем которого яв-

1 Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 319.

2 Там же. – С. 324.

лялся Жданов, поддержал инициативу Шолохова по выдвижению большого русского писателя Л.М. Леонова в действительные члены АН СССР.

Его первой встрече с Шолоховым (1953), вспоминал Жданов, помогло знакомство с московскими деятелями культуры, связанными дружескими связями с Михаилом Александровичем – известными художником А.И. Лактионовым и скульптором Е.В. Вучетичем, который позже работал над бюстом писателя (1958) и делился с ним своими творческими замыслами. Так, после осмотра созданной скульптором фигуры Степана Разина Шолохов посоветовал ему вложить в руку атамана степной цветок бессмертника, что и было сделано. Вучетич обсуждал с ним проект памятника героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане и задуманный на Прохоровском плацдарме мемориал, посвящённый сражению на Курской дуге. Жданов вновь подчёркивал: «Московское знакомство с Вучетичем и Лактионовым способствовало моему *сближению* с Михаилом Александровичем. Этому содействовали и постоянные контакты по работе с «донской ротой», так называл Шолохов ростовских писателей. Большинство донских художников слова воспринимали Шолохо-

ва как своего признанного *духовного лидера*, старейшину».³ Оба всю жизнь были самым тесным образом связаны с культурами Дона и Кавказа.

В частности, по просьбе Жданова Шолохов встретился с коллективом сотрудников РГУ (1959) в зале Ростовской областной филармонии и впечатляюще прочитал заключительные страницы второй книги «Поднятой целины». Как вспоминал о памятной встрече с писателем сам Юрий Андреевич, «нас всех поразило трагизм концовки романа, *подлинный дух времени*».⁴ В 1976 Жданов в очередной раз посетил Шолохова в станице Вёшенской, где в гостеприимном доме писателя состоялась непринуждённая беседа о многих проблемах современной культуры, в том числе о новинках советской литературы, и Михаил Александрович высоко оценил появившийся тогда роман Ю. Бондарева «Горячий снег»: «Хорошо написано. Донесена правда о войне».⁵ Ранее Жданов задал Шолохову волновавший его вопрос об отношении к А. Солженицыну, чьи произведения активно пропагандировались западными средствами массовой информации. Для убедительности

3 Там же. – С. 321-322.

4 Там же.

5 Там же. – С. 329.

своего ответа писатель сравнил первого русского Нобелевского лауреата И. Бунина с автором «Красного колеса»: «Бунин читателей не лишает права выбора, Солженицын в своих произведениях такого права за читателем не оставляет. Он не художник...».⁶ Бунинское отсутствие «авторского диктата», по убеждению Жданова, – одна из ключевых особенностей творческого метода самого Шолохова: он приглашает читателя сделать свой выбор, даёт ему право выбора.

С писателем учёного связывали многолетние тёплые отношения, о чём вновь говорит фраза в цитируемой книге Юрия Андреевича: «*Наши узы крепи*, и на только что вышедшем сборнике «По велению души» он написал: «Ю.А. Жданову. С любовью, которую питал к покойному отцу, которая потом перешла на всё семейство Ждановых, а ныне покоится на тебе, мой дорогой! М. Шолохов. 21.05.70».⁷ Также характерна трогательная надпись на подаренном томе «Тихого Дона»: «Дорогому Юрию Андреевичу Жданову с любовью и дружбой, не исключаяющими высокого уважения. М. Шолохов. 22.10.72, ст. Вёшенская».⁸

6 Там же. – С. 326-327.

7 Там же. – С. 325.

8 Там же. – С. 326.

И таких свидетельств добрых отношений множество.

Двух крупных личностей сблизило и то, что сам Юрий Андреевич позднее назовёт ощущением «драматических противоречий». «Шолохов ясно сознавал весь драматизм эпохи. Его волновали противоречия времени: с одной стороны, титанические усилия в строительстве нового мира, энтузиазм революционных преобразований, с другой – мрачные страницы глупого насилия, репрессий и несправедливости».⁹ Оба были искренни и честны в своей оценке социокультурной жизни страны, оба очень верили в силу и справедливость коллективного разума партии и, наконец, у обоих были характерные иллюзии на этот счёт... В то же время они не могли не замечать те «мрачные страницы», о которых упомянул Жданов.

В письме Л.И. Брежневу (март 1978), длительное время неизвестном широкой аудитории (содержание его тогда и сегодня звучит актуально!), «вёшенский затворник» по-граждански смело ставил злободневные вопросы в защиту русской культуры. Он вёл отчаянную борьбу с теми, кто хотел бы уничтожить её, превратить в нечто аморфное и без-

9 Там же. – С. 322.

ликое. Для Шолохова политика в отношении национальной русской культуры, проводимой тогдашней административно-командной системой и её ревностными проводниками, неприемлема. «Одним из главных объектов идеологического наступления врагов социализма (и врагов России, скажем мы. – Н.С.) – изъяснялся он в терминологии того непростого времени, – является в настоящее время русская культура, которая представляет историческую основу, главное богатство культуры нашей страны. Принижая роль русской культуры в историческом духовном процессе, отказывая ей в прогрессивности и творческой самостоятельности, враги социализма тем самым пытаются опорочить русский народ как главную интернациональную силу советского многонационального государства, показать его духовно немощным, неспособным к интеллектуальному творчеству. Не только пропагандируется идея духовного вырождения нации, но и усиливаются попытки создать для этого благоприятные условия».¹⁰ Шолохов встал на защиту униженных и оскорблённых, выступил против без-

закония, отстаивая интересы русского народа. Оттого, думается, жестокая травля писателя с потаканием властей продолжалась многие годы и пока не закончилась!

На эту же тему, неліцеприятно и вместе с тем иронично реагировал и Ю.А. Жданов. «Напрасно некоторые лихие публицисты приглашают нас «вернуться» в цивилизацию, припасть к её джинсам. Очень странно слышать приглашение «цивилизироваться» людям страны, которая дала миру Пушкина... Достоевского, Толстого... и Шолохова... Странно призывать к возвращению в цивилизацию народ, который спас мир от фашизма и вывел человечество в Космос».¹¹ Последовательная защита русской культуры-цивилизации, содействие её развитию всегда отличала мировоззренческую и творческую позицию двух академиков.

Юрий Андреевич справедливо считался признанным знатоком истории, культуры и науки Кавказа. Он был одним из создателей Всесоюзного общества «Знание», входил в состав Госплана РСФСР, принимал активное участие, как и Шолохов, в работе государственных и общественных организаций страны и Донского региона. Причём, у Жданова, как и у почитае-

¹⁰ Михаил Шолохов: Письма 1924-1984: Жизнеописание в документах. – М., 2003. – С. 524.

¹¹ Там же. – С. 43.

мого им писателя, слова никогда не расходились с делом. Благодаря ему как ректору, получил в своё время возможность работать в РГУ опальный философ М.К. Петров, выдающийся теоретик науки и культуролог, написавший в ростовский период свои лучшие работы, известные сегодня философскому миру. Ныне в университете регулярно проводятся всероссийские Петровские чтения. Именно по инициативе Жданова была создана в РГУ первая в стране кафедра теории культуры, этики и эстетики. Многие годы Юрий Андреевич возглавлял не только РГУ, но и Донское Пушкинское общество, Южно-Российскую лигу защиты культуры, являлся членом Ростовского регионального общества имени М.А. Шолохова, инициатором создания и президентом Донской академии наук юных исследователей (ДАНЮИ, 1979; 1983-2006)¹² с секцией «Жизнь и творчество М.А.Шолохова» (1997), поддержал идею основания в Ростове Южного отделения АН СССР, что трансформировалось в создание СКНЦ ВШ, председателем совета которого был избран (1988-2006), активно участвовал в проведе-

нии ростовских «Шолоховских чтений», организованных в 1990-е годы профессором филологии РГУ Н.И. Глушковым.

Разумеется, это только малая часть той весьма масштабной научно-просветительской работы, которую вёл Юрий Александрович в Южном федеральном округе за свою долгую жизнь, являясь инициатором многих начинаний в науке и культуре. В частности, сотрудники РГУ-ЮФУ помнят высказывание профессора А.В. Белокопя, преемника Ю.А. Жданова на посту ректора, о том, что в истории РГУ особенно значимы две даты: 1915 год, когда Варшавский университет обосновался в Ростове-на-Дону, и 1957, когда его ректором стал Юрий Андреевич, посвятивший ему почти пятьдесят лет жизни. При нём Ростовский госуниверситет вошёл в число лучших вузов страны и оказывал значительное влияние на развитие высшей школы Северо-Кавказского региона. Жданов внёс большой вклад в реализацию стратегии развития университетов как региональных центров образования, науки и культуры.

В статьях Юрия Андреевича Шолохов-художник всегда предстаёт в историко-философском контексте как национальный гений, философ в рус-

---

12 Жданов Ю.А. Донская академия наук юных исследователей. – Ростов н/Д., 2013. – 104 с.

ской традиции, пронизательно осознающий драматизм и величие своей сложной эпохи. Отводя писателю ведущее место в истории отечественной и мировой культуры, Жданов не раз констатировал, что книги писателя «перешагнули границы государств и народов, подтвердив слова Гегеля: «Но если национальному эпосу по праву суждено приобрести непреходящий интерес и для других времён и народов, то для этого описываемый им мир должен быть не только миром особой нации, но в этом особом народе с его героизмом и подвигами одновременно должна отчётливо запечатлеваться и общечеловеческая сторона».¹³ Профессионально философское мировидение Юрия Андреевича позволяло ему аналитически глубоко оценить художественную мысль России как «могучую струю в общем потоке духовного развития народа» и выделить в качестве высших творческих достижений «полотна трёх величайших романистов, когда-либо творивших на русской почве: Толстого, Достоевского и Шолохова; связь каждого из этих писателей с содержанием и сущностью общественной борьбы своей эпохи, сражающимися социальными

13 Жданов Ю.А. Вектор истории // Слово о Шолохове. – М., 1973. – С. 187-188.

силами неповторимо своеобразна и вполне индивидуальна, но она очевидна; могучий дух нашего народа создал единый становой хребет русского романа, в котором немеркнущим светом сияют три высочайших вершины».¹⁴

Не мог молчать, не мог оставаться в стороне Жданов при обсуждении многострадальной *русской национальной идеи*, блестяще разработанной в своё время когортой русских философов Серебряного века, но в постсоветский период лукаво, с предвзятыми комментариями спущенной обществу «сверху» как задание «сформулировать» её. Понимая всю социокультурную важность для народа существования и в ещё большей мере усвоения и реализации национальной идеи, он принципиально заявлял: «Но идеи не героини детективов, они рождаются и формируются в результате процессов *естественного развития* народного духа, спонтанно и непредсказуемо».¹⁵ Юрий Андреевич был убеждён в том, что осознать русскую идею, о которой

14 Жданов Ю.А. Три вершины в судьбе русского романа // Наш Шолохов. Слово о великом земляке. – Ростов н/Д., 1975. – С. 45-46, 53.

15 Жданов Ю.А. М.А. Шолохов и русская национальная идея // Шолоховские чтения – 97. Проблемы изучения творчества М.А. Шолохова. – Ростов н/Д., 1997. – С. 32.

много спорят и пишут в последнее время, *невозможно без творчества Шолохова* – «гениального воплощения диалектики идеи в художественно совершенной, эстетически великолепно-лепной форме, бесконечное по своей глубине». ¹⁶ Он аргументировано отмечал, что именно Шолохову удалось, благодаря мощной струе всечеловеческого начала, пронизать не только душу шолоховских героев, но и определить дух самого автора, удалось словом художника утвердить «важнейшую социальную значимость *русской национальной идеи*: поиск социальной справедливости с опорой на традиции общинного духа; через мир живых, трепещущих образов воспроизводит художник горящую диалектику бытия». ¹⁷ Шолохову духовно близка русская национальная идея, которую тонко прочувствовал и философски глубоко оценил Жданов именно тем, что она особенно убедительно проявилась в освоении одного из её важнейших аспектов – *характерологическом исследовании народной души*. Именно русская черта ментальности – всепонимание, милосердие, сострадание, жалость, способность стать на точку зрения другого, пережить чужую боль

16 Там же. – С. 33.

17 Там же. – С. 35.

как свою, наделить каждого собственными чертами, создать неповторимое лицо и внутренний мир индивида – есть сердцевина русской идеи, столь глубоко осмысленная и освоенная художником и учёным. Горизонты этического мира оформляются под его пером как духовно-ценностная алгебра шолоховской жизненной философии. По мысли Жданова, в творчестве великого сына России выступает народная идея как непрекращающееся противоборство исторических сил и людских характеров, как стремление к единству и единство в совместном труде неповторимых, многосложных индивидуальностей, как устремлённость в будущее. Зачастую в раздумьях учёного появляется ещё один мудрый единомышленник – Гегель...

Примечательно, что в творческой практике Жданова размышления о наследии писателя-классика зачастую находились в русле его исканий учёного. Много внимания он уделяет издавна покоровшему его сердце шолоховскому *гуманизму*, выделяя всечеловечность и обращённость в будущее как основные его черты, что напрямую перекликается с известной пушкинской речью Ф.М. Достоевского. Учёный акцентирует внимание на том, что явная *нацеленность на буду-*

щее предстаёт не только существенной стороной творческого метода Шолохова, но и могучей чертой русской духовности. Поэтому поразительная деталь финала «Тихого Дона» – «чёрное солнце», воссиявшее над трагической судьбой Григория Мелехова (и, нам думается, судьбой России. – Н.С.), пронизывает «единственный лучик надежды» – сын Мишатка, а в «Поднятой целине» – рыдающая у могил Давыдова и Нагульнова юная Варюха переживает очищающий её душу катарсис, дающий надежду, а в «Судьбе человека» – всё потерявший на войне русский солдат Андрей Соколов находит смысл своей дальнейшей жизни в заботах о сироте Ванюше...

Юрий Андреевич всегда высказывал в своих работах мнение о том, что Шолохов предстаёт в русской и мировой культуре как высоко несущим факел Прометея, светлой человеческой мысли, согретой сердечным теплом. Его творчество «остаётся на гребне передовых общечеловеческих и русских национальных устремлений. Оно остаётся *вечным предупреждением и символом надежды*».¹⁸

18 Жданов Ю.А. В венце тысячелетий // Шолоховские чтения. Творчество писателя в национальной судьбе России. Сб. ст. – Ростов н/Д., 2000. – С. 36.

Отстаивая имя Шолохова как автора «Тихого Дона» от клеветы и наветов, Жданов вновь приводил убедительную мысль Гегеля: «В потоке бытия всегда всплывали ничтожества и завистники... А был ли Гомер? А существовал ли Шекспир? «В этом, – по словам Гегеля, – нуждаются злорадные посредственности, завистливые люди, которых раздражает великое, выдающееся, которые стремятся умалять его».¹⁹ Трудно переоценимо значение творений гения, напоминает нам Юрий Андреевич. И то, что сделал Шолохов в своём творчестве, передав единство духовной и художественной сущности своих произведений, как раз и является реализацией вечного движения человеческого духа. «Поэтому здесь *нет спора*: Михаил Александрович Шолохов закономерно является автором великих книг».²⁰

Давая резкую отповедь утверждениям недоброжелателей о Шолохове какякобы «писателе-неинтеллигенте»,

19 Жданов Ю.А. Великий земляк // Научная мысль Кавказа. – 2000. – № 2. – С. 8-12.

20 Жданов Ю.А. Творчество Шолохова бесспорно // Жданов Ю.А. Проблемы теории и истории культуры. Жданов Ю.А., Давидович В.Е. Сущность культуры / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д., 2005. – С. 22, 23.

Жданов поднимал всегда актуальную для России проблему интеллигенции, в частности, тему «Шолохов и интеллигенция», и утверждал, что, хотя проблемы научной истины не обсуждаются на страницах шолоховских книг, произведения писателя «прямо направлены научной интеллигенции, как и интеллигенции в целом, обращены к ней», ибо именно Шолохову, как когда-то в лице Л. Толстого, человечеству удалось с наибольшей глубиной дать «художественный ответ на вопросы своей эпохи». И если в лице корифея XIX века человечество сделало шаг вперёд в своём художественном развитии, то Шолохов сделал следующий шаг. Мысль Жданова логически обобщает всё сказанное русским классиком, романы которого – «воссоздание определённого мира, где раскрывается богатство психологических, общественных отношений людей, так что эти романы становятся *энциклопедией жизни*».²¹ Шолохов вносит свой активный вклад в формирование науки о культуре, так как культура есть синтез всех форм деятельности человека. «В творчестве Михаила

Александровича, – утверждал Жданов, автор деятельностной концепции культуры в современной науке, – мы видим это удивительное сочетание художественной правды, психологизма, историко-социологического отражения действительности, политического отношения к ней и, наконец, научного обоснования наших идей».²²

Особое место в статьях Жданова как представителя естественных наук, навсегда покорённого живописью шолоховского слова, занимает *функция природы* в книгах Шолохова. Учёный не раз справедливо отмечал, что «пейзаж в его произведениях никогда не играет подсобной роли, не является фоном или физико-географической рамкой, обозначающей границы описываемого действия. Можно сказать, что у Шолохова вообще нет пейзажа, а есть целостный мир, в котором в единстве действуют и люди, и стихии».²³ Именно поэтому великая эпопея Шолохова, сопряжённая с именем русской реки, не просто образ, фиксированный воображением художника, не географическая координата или место действия: она пред-

21 Ю.А. М.А. Шолохов и русская национальная идея // Шолоховские чтения – 97. Проблемы изучения творчества М.А. Шолохова. – Ростов н/Д., 1997. – С. 24-25.

22 Там же.

23 Жданов Ю.А. Вектор истории // Слово о Шолохове. – М., 1973. – С. 187-188.

стаёт как духовная метафора широты, вольнолюбия и раскрепощённости народа. Тихий Дон, подобно пушкинской Неве, становится «символом народной истории, жизни, бед и радостей, поисков и утрат, символом нескончаемости, бесконечности народного бытия».²⁴ Своими работами, посвящёнными национальному гению, Ю.А. Жданов внёс ценный вклад в российское шолоховедение.

Заключение

В конце большой полнокровной жизни, подводя её итоги, в том числе и результат своей деятельности на посту ректора Ростовского госуниверситета, Ю.А. Жданов с горечью признавался: «Жалею о том, что университет не носит имени великого Шолохова – *не по нашей вине*».²⁵ Две крупные, симпатизирующие друг другу личности – русские патриоты, гордость нашей культуры, поборники дружбы народов – оставили яркий след в духовной и научной жизни России.

24 Жданов Ю.А. Судьбы народного духа // Войны России XX века в изображении М.А. Шолохова. Шолоховские чтения. – Ростов н/Д., 1996. – С. 4.

25 Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое. – Ростов-на-Дону, 2004. – 448 с.

Библиография

1. Бурлина Е.Я. Жанр в контексте культуры и научной рефлексии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 1-2. – С. 9-21.
2. Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. – Ростов-на-Дону, 2004. – 448 с.
3. Жданов Ю.А. и Донская академия наук юных исследователей: Научно-рецензируемый альманах. – Ростов н/Д., 2013. – 104 с.
4. Жданов Ю.А. Вектор истории // Слово о Шолохове. – М., 1973. – С. 187-188.
5. Жданов Ю.А. Три вершины в судьбе русского романа: Наш Шолохов. (Слово о великом земляке). – Ростов н/Д., 1975. – 184 с.
6. Жданов Ю.А. М.А. Шолохов и русская национальная идея // Шолоховские чтения – 97. Проблемы изучения творчества М.А. Шолохова. – Ростов н/Д., 1997. – С. 24-35.
7. Жданов Ю.А. В венце тысячелетий // Шолоховские чтения. Творчество писателя в национальной судьбе России: Сб. ст. – Ростов н/Д., 2000. – С. 34-36.

8. Жданов Ю.А. Великий земляк // Научная мысль Кавказа. – 2000. – № 2. – С. 8-12.
9. Жданов Ю.А. Давидович В.Е. Творчество Шолохова бесспорно // Проблемы теории и истории культуры. Сущность культуры / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д., 2005. – 432 с.
10. Жданов Ю.А. Художник, мыслитель // «Тихий Дон»: уроки романа: О мировом значении романа М. Шолохова. – Ростов-на-Дону, 1979. – С. 81-85.
11. Жданов Ю.А. Судьбы народного духа // Войны России XX века в изображении М.А. Шолохова. Шолоховские чтения. – Ростов н/Д., 1996. С. 3-10.
12. Михаил Шолохов: Письма 1924-1984: Жизнеописание в документах. – М., 2003. – 632 с.

Sholokhov theme in the scientific heritage of Yu.A. Zhdanov (to the 95 anniversary from birthday)

Stopchenko Nikolai Ivanovich

Full Doctor of Cultural Studies, professor,

Don Academy of Sciences of Young Researchers named after Yu.A. Zhdanov,
P.O. Box 344007, Bol'shaya Sadovaya str., No. 55, Rostov-on-Don, Russian Federation;

e-mail: nikis.don@yandex.ru

Abstract

The article is dedicated to the outstanding national scientist-chemists and cultural specialist Yurii Andreevich Zhdanov (1919-2006), who was for many years the rector of the Rostov State University, and then the chairman of the North Caucasian Scientific Center of the Higher School of the Academy of Sciences. In his scientific heritage the Sholokhov theme, being associated with long-term friendly relations between scholar and writer, and the first attempt to comprehend the art world of the second from the philosophical-cultural position, is arousing considerable interest of wide audience. Whereby, Sholokhov as an artist always appears

in historical and philosophical context as the national genius, a philosopher in the Russian tradition, fundamentally being aware of the drama and grandeur of its inextricable era. In professional terms, a philosophical worldview of Yu.A. Zhdanov allowed him to evaluate deeply analytically the artistic idea of Russia as a full blast in the general flow of the spiritual development of the people and to highlight it as one of the highest artistic achievements of the novelist M. Sholokhov. Defending the name of M. Sholokhov as the author of "Quiet Flows The Don" from malicious libel and insinuation, Yu.A. Zhdanov convincingly debunks their ideological and political background. Two large sympathetic to each other personalities – Russian patriots, pride of Russian culture, proponents of friendship of the people – have left a bright trace in the spiritual and scientific life of Russia.

Keywords

Man-era, contemporary and associate, spirit of the time, protection of Russian culture, persistent campaign against writer, expert on the history and culture of the Caucasus, folk soul.

References

1. Burlina, E.Ya. (2014), "Genre in the context of culture and scientific reflection" ["Zhanr v kontekste kul'tury i nauchnoi refleksii"], *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke (Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being)*, No. 1-2, pp. 9-21.
2. *Mikhail Sholokhov: Letters of 1924-1984: Life history in documents* [Mikhail Sholokhov: Pis'ma 1924-1984: Zhizneopisanie v dokumentakh], Moscow, 2003, 632 p.
3. *Zhdanov Yu.A. and the Don Academy of Sciences of young researchers* [Zhdanov Yu.A. i Donskaya akademiya nauk yunyx issledovatelei], Rostov-on-Don, 2013, 104 p.
4. Zhdanov, Yu.A. (1973), "History vector", *Word about Sholokhov* ["Vektor istorii", *Slovo o Sholokhove*], Moscow, pp. 187-188.
5. Zhdanov, Yu.A. (1975), "Three peaks in the fate of the Russian novel", *Our Sholokhov. Word about a great compatriot* ["Tri vershiny v sud'be russkogo romana", *Nash Sholokhov. Slovo o velikom zemlyake*], Rostov-on-Don, 184 p.

6. Zhdanov, Yu.A. (1979), "The artist-thinker", *"Quiet Flows the Don": Lessons from the novel: On the global significance of the novel by M. Sholokhov* ["Khudozhnik, myslitel'", *"Tikhii Don": uroki romana: O mirovom znachenii romana M. Sholokhova*], Rostov-on-Don, pp. 81-85.
7. Zhdanov, Yu.A. (1996), "Fate and fortunes of the national spirit", *Russian warriors of the XX century in the representation of M.A. Sholokhov. Sholokhov readings* ["Sud'by narodnogo dukha", *Voiny Rossii XX veka v izobrazhenii M.A. Sholokhova. Sholokhovskie chteniya*], Rostov-on-Don, pp. 3-10.
8. Zhdanov, Yu.A. (1997), "M.A. Sholokhov and Russian national idea", *Sholokhov readings – 97. Problems of the study of creativity of M.A. Sholokhov* ["M.A. Sholokhov i russkaya natsional'naya ideya", *Sholokhovskie chteniya – 97. Problemy izucheniya tvorchestva M.A. Sholokhova*], Rostov-on-Don, pp. 24-35.
9. Zhdanov, Yu.A. (2000), "In the coronet of millennia", *Sholokhov readings. Writer's creative work in the national destiny of Russia. Collection of articles* ["V ventse tsysyacheletii", *Sholokhovskie chteniya. Tvorchestvo pisatelya v natsional'noi sud'be Rossii. Sb. st.*], Rostov-on-Don, pp. 34-36.
10. Zhdanov, Yu.A. (2000), "The great compatriot", ["Velikii zemlyak"], *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, No. 2, pp. 8-12.
11. Zhdanov, Yu.A. (2004), *A backward look: eyewitness recollections* [*Vzglyad v proshloe: vospominaniya ochevidtsa*], Rostov-on-Don, 448 p.
12. Zhdanov, Yu.A., Davidovich, V.E., Volkov, Yu.G. (2005), "The creativity of Sholokhov is beyond controversy", *Problems of the theory and history of culture. The essence of culture* ["Tvorchestvo Sholokhova bessporno", *Problemy teorii i istorii kul'tury. Sushchnost' kul'tury*], Rostov-on-Don, 432 p.